

Зия говорила также:

— Я рыцарь. Есть что-то более важное, чем моя жизнь.

— Говорят, что Эрл Среброльва - вполне приличный мучитель. Разве она в прошлый раз не сварила какого-то парня до смерти? Если ты сможешь произнести то же самое во время такого рода пыток, мне больше нечего будет сказать, — Борг упоминал об этом инциденте исключительно с намерением подразнить Зию, но, не будучи потрясенной, Зия кивнула:

— Правильно. Скорее всего, я не смогу держать рот на замке.

Зия смотрела прямо на Борг. Ее синие зрачки были направлены на него, как сосулька в пещере на снежной горе.

— В этой горячей пытке я в итоге признаюсь, что получала приказы от Башни Магов. Начиная с имени Тоума Соха, я в конечном итоге произнесу бесчисленное количество других имен. И среди них, ваше будет зажато между ними, Борг. Как вы упомянули, она - та, кто до смерти сварила "какого-то парня". Она личность, которая попытается убить девушку, которая была ее правой рукой с юных лет, а также была дочерью ее няни только потому, что я все испортила. Как, по-вашему, этот человек будет вести себя, если узнает, что с ней обращались как с дурой?

Подобно зимнему ветру, дующему через каньон, голос Зии мрачно и глубоко зарылся в ухо Борга.

— Вы должны хорошо знать, так как вы управляете улицей Черных драконов. Благодаря способности Эрл ей не нужно идти и находить цель убийства. Ей также не нужно отправлять вам запрос. Все, что ей нужно сделать, это расставить как можно больше ловушек, с комфортом откинуться на спинку кресла и вызвать свою цель прямо перед ней. Как вы сами сказали, Эрл Среброльва - вполне приличный мучитель. Наилучшая возможная ситуация для целей - это, вероятно, мгновенная гибель от ловушки в момент их призыва. Однако такая удача случается не часто.

Демоническая собака, на которой сидел Борг, начала скулить. Это потому, что пальцы Борга изогнулись внутрь, как крючок, и рвали кожу собаки. Борг уже знал, что Эрл Среброльва получила несколько обвинений в убийствах. Можно с уверенностью сказать, что причина, по которой подразделение безопасности королевской семьи Двенадцати Зодиаков рылось в пределах Города Заключения, была не в том, что Эрл Среброльва пыталась заключенных, которые находились в камере смертников, а, скорее, это потому что они хотели откопать эти обвинения в убийстве. Хотя они и не смогли ничего найти…….

— Если ты сделаешь что-то подобное, то разве это не признает тот факт, что ты предала Эрл Среброльва с самого начала? Ты умрешь наверняка. Ты могла бы просто склонить голову здесь и…

— Разве вы не слышали, что я сказала секунду назад? Я умру в любом случае.

— Так ты говоришь, что прихватишь меня с собой?

— Это если вы не сделаете мне одолжение.

Демоническая собака снова скулила, но ненадолго. Пораженная страхом, собака закрыла рот. У руководителя Улицы Черной Дракона, получившего титул Лунного Скорпиона, на лице было гневное выражение.

В отличие от демонического пса Зия Батсанд не смутилась перед этим гневом. Скорее она сделала шаг ближе к этому разъяренному Боргу.

— Борг, я скажу вам, что вы должны делать. Как я уже говорила, вы докажете, что Федторги подделали документы. Затем вы покорно будете держать рот на замке, будете ждать, до тех пор пока Эрл не попадет в ловушку с помощью средств, которые не могут быть приписаны мне. В ходе этого процесса, вместо меня, вы будете иметь дело с жалобами, которые могут поступить от Башни Магов и Федторгов. Вы сделаете это для меня исключительно из-за вашей доброй воли. Разве это не так, Борг Эдентрас?

— Ты сумасшедшая сука, — Борг сплюнул. Однако с этим проклятием было согласие.

Хотя желание выпустить вздох облегчения накапливалось, как гора, Зия смогла подавить это желание своим самообладанием, подобным айсбергу.

— Если жизнь подвергается риску, то любой может сойти с ума.

— Люди, настолько безумные, как ты, не обычны. Конечно, каков хозяин, таков и слуга.

Борг не мог скрыть своего смятения, когда говорил. Хотя его слова только сейчас были оскорблением Эрл, которой она служила, девушка-рыцарь перед ним уже была той, кто предала эту госпожу. Было очевидно, что она даже не фыркнула, если бы кто-то оскорбил ее госпожу. Как он мог такое упустить?

Ирония заключалась в том, что Зия действительно получила урон от этого оскорбления. Если бы ей не хватало хотя бы немного самоконтроля, то выражение ее лица, похожее на ледяную скульптуру, сломалось бы. К счастью, она обладала большим самоконтролем.

Чрезмерно так. Зия, вспомнившая этот процесс разработки, почувствовала, что тепло от маленькой победы, которой она только что достигла, исчезло в мгновение ока.

И истощение нахлынуло на нее.